

Доклад на Секцию № 2: Ценности нового многополярного мира: всеобщее и особенное

Яковенко Андрей Вячеславович – ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», заведующий кафедрой социологии и социальных технологий, доктор социологических наук, профессор, bdaoav@ Rambler.ru

Новейшие технологии как потенциал качественной реализации традиционных ценностей

Бурное развитие новейших технологий рассматривается в качестве катализатора радикальных социальных изменений, включая ценностные платформы. Даже зачаточное состояние и первые попытки применения прорывных новаций вызывают значительный ажиотаж, а также известное желание нажиться на страхах и фобиях, инициируемых картинами возможного широкого распространения достижений научной мысли. Зачастую коррозию традиционных ценностей, распад семьи, игнорирование моральных принципов теснейшим образом увязывают с внедрением новейших технологий.

История действительно демонстрирует значительное число прецедентов, в результате которых технологические прорывы влекли за собой трансформации социального порядка, включая и ценностные установки. В свое время «цивилизация станков и машин» предопределила реформировку сословного общества, существенно уменьшив потенциал его открытой легитимности, инициировав переход от элитарных ценностных принципов к эгалитарным. Поэтому трудно возражать, что ныне – очередной этап выбора вектора развития, напрямую связанного с определением ценностных парадигм.

Наряду с этим, – именно открывающиеся возможности повсеместного задействования передовых разработок ставят в повестку дня актуализацию традиционных ценностей. Не некий «возврат», а полноценную реализацию их на содержательном уровне. Другое дело, насколько само общество готово к позитивному обновлению. Прорисовывающиеся перспективы избавления от пароксизмов «отчужденного труда и неограниченный потенциал поддержания организма в физически активном состоянии – данный минимальный перечень предпосылок для качественного личностного, группового и макросоциального совершенствования оказывается проблемным для социума, веками институализировавшего привычки к мимикрии, продолжающего культивировать управление посредством страхов и угроз, и поддерживающего контролируемый уровень бездушия и бессмысленности жизнедеятельности.

Традиционные ценности – это до сих пор нераскрытые в своем естестве и содержательности принципы доброго, отзывчивого, понимающего отношения в семье, на работе, в государстве, на планете. Сформулированные великими подвижниками, в числе которых и академик Д.С. Лихачев, нравственные постулаты, максимы, идеи и их характеристики остаются мало реализованными как прошлыми поколениями, так и

современниками. Полноценность бытия, счастье созидания – себя, близких, в макромасштабе – Человечества и предельно – Космоса – выглядят как абсолютный идеализм или идеологические прокламации. Однако развал СССР и официальный отказ от ориентации на построение совершенного общества (причем в глобальном масштабе), отнюдь не означает, что задача самоустранилась. Напротив, современные технологии радикализируют потребность в реальном воплощении некогда осмеянных чаяний, альтруистических ценностей и целеполаганий. В персонализированном ключе это означает очередную реанимацию идей, например, тех же «русских космистов», мыслителей и изобретателей, пытавшихся творить новую историю знания, целей и смыслов существования планетарного сообщества с опорой на естество традиций.

Здесь возможен резонанс со знаменитыми НБИК-технологиями. Их исследователи подчеркивают важность «природоподобности». Насколько «когни-» и особенно «социо-» (в последнее время часто говорят именно об НБИКС-технологиях, прибавляя в заключении аббревиатуры букву «С» – «социо-») целесообразно корреспондировать с природой, где большинство процессов заточено на выживаемость – огромная проблема. Многие авторитетные и искренние религиозные, а затем и светские деятели отстаивали позицию, согласно которой человек должен избавиться от своей привязки к принципам природного насилия, преодолев «природные скрепы», выйти на уровень собственно социального совершенствования. В этом смысле новейшие технологии подталкивают к необходимости преодоления «природоподобности» в её агрессивной составляющей, развивая исключительно альтруистические «природные прецеденты». Сможет ли искренняя и истинная социальность взять верх над природностью в её фундаментальной фабуле борьбы за выживаемость – по-прежнему вопрос более чем актуальный.

Иницируемые новейшими технологиями изменения вынуждают изначально обращать внимание на самых юных, только рождающихся членов общества будущего. Излишняя увлечённость ценностными параметрами, например, тех же «миллениалов», отеняет важность попыток понимания новейшей когорты, названных социологами поколением «альфа». Для многих из них, если не сами ценности, то форма преподнесения и передачи морально-нравственных принципов существенно далека от книжно-повествовательного характера. В способах передачи и ретрансляции ценностей доминирует цифровая практика проникновения в сознание, включая, во многих случаях, и внутриутробное развитие (мобильная связь мамы и её общение с «умными» устройствами). В экономически передовых (на данный момент времени) странах представители данного поколения уже органично себя чувствуют или будут чувствовать не только со смартфонами, которые во многом заменяют им общение с родными, близкими и посторонними, но и с

«умными колонками», роботами-доставщиками, роботами-пылесосами и прочими атрибутами информационно-технологизированного мира.

Поэтому качество и содержание наполненности того, что сегодня принято называть тем же искусственным интеллектом (далее – ИИ), безусловно, принципиально значимо для понимания ценностного фундамента настоящего и будущего. В связи с этим необходимо четко фиксировать ряд позиций:

- ИИ уже в ряде случаев формирует ценностное пространство пользователей;

- Посредством ИИ визуализируются универсальные и индивидуальные прорехи в ценностно-смысловых ориентирах. Особенно отчетливо это проявляется через полемику о субъектах, содержании и целях обучения ИИ;

- ИИ инициирует новые-старые проблемы ценностного самоопределения планетарного развития, обострив весь спектр привычных вопросов в области морали: личностной, групповой, общесоциальной.

Продукты ИИ (например, упомянутые «умные колонки») – прямо и опосредованно воздействуют на нравственный мир наших детей и частично на нас самих, выступая в роли близких и «понимающих» собеседников. Картинки, генерируемые нейросетями, оказывают влияние на эстетику восприятия событий. ИИ начинает выполнять за нас широкий спектр черновой умственной деятельности, также вольно или невольно подсказывая, в том числе и ценностные векторы оценки происходящего. Предполагаемый совокупный потенциал ИИ и других технологических нововведений потенциально высвобождает временной ресурс, который в идеале можно использовать для полноценной семейной жизни и социально ответственного самосовершенствования.

Именно ИИ и аналогичные ему технологии ставят перед обществом повышенные требования к этике взаимоотношений от межличностных, до межгосударственных. Призывы тормозить разработки и внедрение ИИ – прямое признание косности и спекулятивности многих представителей человеческого рода, неспособности этически безупречно применять продукты, создаваемые совокупным людским разумом.

Наиболее рельефно контраст между технологической мощью общечеловеческой цивилизации и её ценностным несовершенством обнаруживается в сфере международной политики. Новейшие технологии вновь актуализируют значимость полноценной реализации традиционных ценностей, лежащих, как бы парадоксально не звучало, в основе межгосударственных отношений, неоднократно продекларированных, но слабо реализуемых.

Важным компонентом общего нового морального кодекса взаимодействия должны становятся более честные, более открытые договорные формы межгосударственного и

межкорпоративного сотрудничества. Все прошлые союзы рассыпались, а договоренности нарушались по причине отсутствия устойчивой ценностной составляющей. Попытка позднего СССР «по-доброму» и «бескорыстно» разоружиться, как известно, была воспринята его стратегическими соперниками не с благодарностью и ответной добропорядочной реакцией аналогичного разоруженческого характера, а использовалась с целью давления, соподчинения и ограбления с перспективой расчленения остатков евразийской державы. Новейшие технологии отчетливо подталкивают к выводу о ретроградности прежних спекулятивных, обманных форм реализации геополитических целей. Как минимум, их сложность и двойственный созидательно-разрушительный потенциал демонстрируют сверхцелесообразность не возвращения к старым формам противостояния с опорой на фабулу угрозы всеобщего уничтожения, а повышают значимость практического утверждения (впервые в практике международных взаимоотношений) ценностей добрососедства, гуманности и справедливости в качестве единственного адекватного способа зрелой реакции на перенасыщенность мира социальными противоречиями на базе разворачивающейся техносовершенности.

Во многом те же новейшие технологии подготовили почву для демонстрации ограниченности условного Запада, в том числе, а, скорее всего, и в первую очередь, в качестве морального лидера мира. Появление и развитие инициативы БРИКС – нормальная реакция критически важной части мирового истеблишмента, осознающего пагубность одновалентности международного порядка и монополизации ценностной платформы.

Закрепление за «незападом» глобального имиджа передовых с моральной и технологической позиций союза стран и континентов – насущная потребность времени. Теперь уже перед БРИКС в его расширительном виде стоит задача созидания объединенного мировоззрения, включая науку и религию, а также воплощения традиционных ценностей в наиболее содержательном виде на базе инновационных достижений.

К выводам: Современные новейшие технологии никоим образом не торпедируют традиционные ценности. Напротив, возможно, впервые дают шанс на их полноценное воплощение, избавляя человечество от необходимости пребывать в условностях парадигмы выживаемости. Их совокупный потенциал позволяет планетарной цивилизации дорасти до выхода на задачи саморазвития и самосовершенствования без привязки к страху и вечному подстраиванию под иницируемые данным страхом практики существования.

Учиться развивать и культивировать чувства заботы, искренней любви, социально ответственного поведения и моральной зрелости – задачи, актуализированные сложностью техногенной цивилизации.

Пока ведутся рассуждения о том, как изменятся ценностные prerogatives в результате массового внедрения того же ИИ, данные технологии уже оказывают влияние на ценностную сферу современного общества, отражая его пороки и несовершенства.

Мы являемся свидетелями привычного противостояния искренности и готовности жить в реально, а не идеологически открытом обществе с одной стороны, и устойчивого желания использовать любые достижения человеческого разума для повышения эффективности средств обмана, наживы и поощрения некрофильских инстинктов – с другой;

БРИКС приходится брать на себя ответственность не за сохранение традиционных ценностей, не за их реанимацию, а за реальную возможность их воплощения. Данная организация должна рассматриваться не только в качестве основной платформы выживаемости глобального социума, а как объединение, от зрелости которого зависит созидание базы морального совершенствования человечества.

До сих пор весь позитивный ценностный потенциал подвергался испытаниям, дискредитировался и опошлялся циниками и стяжателями. Сегодня итог талантливой деятельности изобретателей и реализаторов передовых разработок подвигает планетарную цивилизацию к любопытнейшему итогу, своеобразной проверке на действенность ценностных принципов гуманистического порядка. Окажутся ли традиционные ценности вновь лишь небольшим и часто непрочным редутом, сдерживающим человечество от тотального самоуродства и окончательного уничтожения, или получат всеобщее пространство для воплощения, реализовав мечты всех искренних энтузиастов, конструктивных романтиков и последовательных альтруистов, к которым, безусловно, относился и Дмитрий Сергеевич Лихачев, – ключевая дилемма миропорядка.